

— В тот вечер я пошел в бар выпить, надеясь найти кого-то, кто мне понравится, и уйти вместе. Но к полуночи так никого и не нашел. Где-то около часа или двух ночи я вышел, решив немного пройтись, чтобы протрезветь, а потом поймать такси домой. Не успел я отойти от бара на несколько шагов, как почувствовал, что мне нужно в туалет. В полутьме я нашел переулок и зашел туда справить нужду. Едва я закончил и еще не успел застегнуть штаны, как рядом внезапно появился человек, опустился на колени и... ну, вы понимаете. Я был в шоке. Но он был довольно умелым, да и я был пьян, так что позволил ему продолжить. Потом он разжег во мне желание и предложил пойти в ближайшую рощу. Я согласился. В роще он прижал меня к дереву, снова опустился на колени, и я несколько раз пытался его поднять, но он останавливал меня, говоря, что не нужно торопиться. В конце концов я совсем потерял голову, а потом... потом я потерял сознание. Очнулся уже здесь.

Говоривший был слаб, и его рассказ занял не так много времени.

Запись на диктофоне закончилась, и воздух словно застыл. В конференц-зале воцарилась тишина, на лицах всех присутствующих читалась напряженная сдержанность.

— Он может опознать этого человека? — спросил Ци Чучэнь.

— Да. Я показал ему фотографию Чэнь Цзя, и он уверенно подтвердил, что это именно он. Хотя он был пьян, и было темно, но такое событие, вероятно, невозможно забыть, — Чжан Чао вынул диктофон и передал USB-флешку Цинь Лили, чтобы она подключила ее к компьютеру и вывела изображение на проектор.

На экране появились фотографии Мо Фэна, сделанные судмедэкспертом. На них не было видно никаких повреждений, лицо было чистым. Когда на экране появился снимок в профиль, Ци Чучэнь и Гао Жуй одновременно повысили голос и выкрикнули:

— Ло Чжэюй!

Чжан Чао на мгновение замер, остановившись на этом снимке.

— Этот ракурс очень похож на Ло Чжэюя. Поэтому нам нужно снова поговорить с ним. Мо Фэн — это всего лишь двойник, и кто знает, что Чэнь Цзя задумал против настоящего человека, — Ци Чучэнь скрестил руки на груди, глядя на фотографию.

— Пока что оставим это так. Чжу Чжэнь, Ло Хао, вы продолжите разбираться с информацией о Мо Фэне. Если останутся вопросы, передайте их коллегам в больнице, пусть зададут их. Остальные продолжайте заниматься своими делами, — Чжан Чао убрал USB-флешку и диктофон.

— Гао Жуй, ты займись технической частью. Найди личные аккаунты Мо Фэна — QQ, WeChat, Weibo. Выбери фотографии, где он особенно похож на Ло Чжэюя. Я сейчас позвоню Ло Чжэюю, — Ци Чучэнь взял телефон и вышел из комнаты.

Вскоре конференц-зал опустел, и все разошлись по своим кабинетам.

— Ло Чжэюй, это Ци Чучэнь. Мы виделись утром. Мне нужно встретиться с тобой в четыре часа. Место выбирай сам, как определишься, сообщи мне. Пока что подумай, что будешь говорить. Если твои слова мне не понравятся, в следующий раз я приду в твой офис с людьми и приглашу тебя в участок!

Ци Чучэнь всегда был резок с теми, кто не хотел сотрудничать, но кого нельзя было

игнорировать.

На другом конце провода явно были шокированы его наглым тоном, но через паузу ответили:

— Хорошо, я сообщу вам место.

Через пять минут Ци Чучэнь получил от Ло Чжэюя адрес — кафе в торговом центре примерно в пяти километрах от его офиса, с указанием даже номера столика.

Тем временем Гао Жуй уже собрал все фотографии Мо Фэна и распечатал их.

Ци Чучэнь и Гао Жуй прибыли в кафе, назвали номер столика, и официант провел их к угловому месту, отделенному от остального зала. Ло Чжэюй уже ждал их. После того как они сели, официант подал два кофе и удалился.

Ци Чучэнь взял кофе и, не отрываясь, смотрел в глаза Ло Чжэюю, не говоря ни слова.

Ло Чжэюй вздохнул и начал рассказывать историю, которая казалась давно забытой и уже начала желтеть от времени.

Более восьми лет назад, когда Ло Чжэюю было 27 лет, он работал в малоизвестной компании — «Галактика грез». Возможно, из-за амбициозных планов руководства, а может, благодаря его собственному упорству, Ло Чжэюй почти круглый год был в разъездах — 300 дней в году он проводил в командировках по стране и за рубежом.

Однажды вечером, когда внезапно пошел дождь и быстро стемнело, Ло Чжэюй ехал на машине через уезд Миньян. Увидев вдалеке огни города, он решил свернуть с шоссе и заехать в город, чтобы поужинать и переждать дождь. На подъезде к городу его машина вдруг дернулась, словно на что-то наехала. Ло Чжэюй сразу понял, что, возможно, сбил кого-то, быстро остановился, взял зонт и вышел из машины. Перед автомобилем он увидел маленькую собаку, лежащую на земле. Очевидно, он ее сбил. Ло Чжэюй, будучи человеком осторожным, быстро поднял собаку, сел в машину и, держа ее одной рукой, а другой руля, поехал искать ветеринарную клинику. Из-за дождя и темноты многие заведения уже закрылись. Наконец он нашел клинику, где еще горел свет. Ло Чжэюй остановился, завернул собаку в куртку и побежал внутрь, даже не взяв зонт.

В клинике был врач, который уже собирался уходить, и один работник. Врач осмотрел собаку и сказал, что у нее перелом, но других повреждений нет. Ло Чжэюй оставил собаку в клинике, вытасил 10 000 юаней и отдал их работнику, а затем написал свой номер телефона и сказал врачу:

— Лечите ее. Если денег не хватит, позвоните мне, я переведу еще.

После этого он снова вышел под дождь и уехал. Тот, кто взял записку с номером Ло Чжэюя и 10 000 юаней, был Чэнь Цзя.

Чэнь Цзя почти каждый день отправлял Ло Чжэюю сообщения с обновлениями о состоянии собаки. Поскольку у нее был только перелом, наложили шину и регулярно меняли повязки. Чэнь Цзя ухаживал за собакой с такой заботой, что они почти жили вместе. Когда собака сняла шину и снова стала активной, Чэнь Цзя сфотографировал ее на руки и отправил фото Ло Чжэюю через MMS. Позже один из клиентов, чья собака умерла от старости, под влиянием Чэнь Цзя решил взять эту собаку себе, и она стала жить в его доме.

Лечение было простым, собака ела немного, и к моменту передачи новому хозяину остались еще деньги. Чэнь Цзя специально приехал в Фэнци, чтобы вернуть их Ло Чжэю. Тот, видя, что сумма небольшая, и понимая, как много Чэнь Цзя вложил в заботу о собаке, решил оставить деньги ему в качестве благодарности. Но Чэнь Цзя настаивал, и даже глаза его наполнились слезами. Ло Чжэю, видя это, быстро взял деньги, не осмеливаясь больше отказываться, а затем пригласил Чэнь Цзя поужинать и отвез его обратно в Миньян, сказав, что тот может приезжать в Фэнци, когда захочет.

— Фотографию, где он держит собаку, я долго не мог удалить. Даже сменив несколько телефонов, я сохранял ее. Ему тогда было чуть больше двадцати, прекрасный возраст, такой искренний мальчик, — голос Ло Чжэю дрогнул, и он замолчал, сделав глоток кофе, прежде чем продолжить.

В течение следующего года Ло Чжэю продолжал свои командировки. Чэнь Цзя иногда писал ему, и он отвечал, когда видел сообщения. Темы были в основном связаны с работой Чэнь Цзя в ветеринарной клинике. Позже Ло Чжэю несколько раз приглашал Чэнь Цзя в Фэнци, угощал его, гулял с ним и покупал одежду, подходящую для его возраста. В то время Ло Чжэю не задумывался о своих чувствах. Просто быть рядом с Чэнь Цзя было легко, а его искренняя улыбка радовала. Ло Чжэю иногда тоже приезжал в Миньян, и они вместе гуляли по горам и полям. Этот молодой человек, так отличающийся от Ло Чжэю по происхождению и финансовому положению, благодаря судьбе затронул струну в его сердце, которая долгое время оставалась нетронутой.

— Молодые парни выражают свои чувства прямо и страстно. Мы так и не смогли быть вместе, и это моя вина. Я был старше его на несколько лет, он был слишком молод. Я боялся, что он, не зная меры, мог увлечься лишь на время. Поэтому я колебался, но не мог отпустить такого искреннего мальчика. Я боялся, что больше никогда не встречу такого, но и потерять его тоже боялся. В общем, я был в большом смятении, — Ло Чжэю замолчал, стараясь успокоить дыхание.

<http://bllate.org/book/16886/1556414>